

КУЗНЕЦОВ ВЛАДИМИР ДМИТРИЕВИЧ

(12.05.1887—13.10.1963)

АВТОБИОГРАФИЯ

25 февраля 1957 г.

Родился я 30 апреля (по старому стилю) 1887 г. в Миасском Заводе Оренбургской губернии (ныне г. Миасс Челябинской области). Родители мои — мещане. Отец «выбирал» купеческое свидетельство и был промышленником-мукомолом. В 1908 г. он разорился и стал служащим. Умер в 1921 г. от инфекционной болезни. Мать моя была домохозяйкой, умерла в 1945 г., в возрасте 84 лет. Старшая сестра Вера была учительницей французского языка в средней школе. Умерла от воспаления среднего уха. Вторая сестра Ольга живет в г. Балашихе Московской области. Она замужем за служащим. Брат Александр окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. Погиб от голода при блокаде Ленинграда. Второй брат Петр был техником. Он работал в Омске у академика Цицина. Умер от туберкулеза. Третий брат Николай заболел шизофренией и в безнадежном состоянии находится в психиатрической больнице (в г. Перми).

Никто из моих родных не был арестован и не лишился избирательных прав. Никто за границей не был.

Я учился в мужской гимназии в г. Троицке Оренбургской губернии (ныне Челябинской области), которую окончил с серебряной медалью в 1906 г.

В 1906 г. я поступил на физико-математический факультет, на математическое отделение Санкт-Петербургского университета и окончил его по специальности «физика» в 1910 г. с дипломом первой степени, получив за все курсовые и государственные экзамены отметки «весьма удовлетворительно».

В 1910/11 учебном году был студентом электромеханического отделения Санкт-Петербургского политехнического института.

Осенью 1911 г. по приглашению профессора Б. П. Вейнберга я приехал в Томск и с тех пор живу непрерывно в Томске и работаю в томских вузах.

С 1911 по 1920 г. работал ассистентом, затем преподавателем и, наконец, профессором Сибирских высших женских курсов. В 1920 г. СВЖК были ликвидированы и слиты с университетом.

С 1911 по 1928 г. работал старшим ассистентом, преподавателем, приват-доцентом и, наконец, нештатным профессором Томского технологического института.

В 1915—1916 гг. держал при Киевском университете экзамены на степень магистра физики. После сдачи экзаменов и прочтения двух пробных лекций получил звание приват-доцента Томского университета. С 1917 г. по настоящее время работаю в Томском государственном университете — сначала приват-доцентом, а с 1921 г. профессором. В ТГУ заведовал кафедрой геофизики и теоретической физики, затем кафедрой экспериментальной физики, а с 1938 г. — кафедрой металлофизики. В ТГУ занимал ряд административных должностей: ректора (1922 г.), заместителя ректора, декана физико-математического факультета, члена правления, председателя ГЭКа и т. д.

В 1922 г. при ТГУ защитил диссертацию на тему «Прохождение электричества через жидкие диэлектрики». Оппонентами были профессора Б. П. Вейнберг, А. П. Поспелов и М. И. Иванов.

С 1924 по 1928 г. работал действительным членом в Институте прикладной физики при Томском технологическом институте.

В 1928 г. по постановлению СНК РСФСР был организован Сибирский научно-исследовательский физико-технический институт. В 1929 г. по всесоюзному конкурсу я был назначен директором СФТИ. В этой должности я состою по настоящее время с небольшим перерывом.

В 1928 г. организовал в Томске мастерскую учебных пособий группы преподавателей средних школ. Затем мастерская перешла в губернское земство. При Советской власти она была преобразована в Сибирскую мастерскую учебных пособий. С 1918 по 1922 г. я был директором мастерской.

После сдачи магистерских экзаменов я научно работал в области прохождения электричества через жидкие диэлектрики. У меня не было руководителя, и все трудности приходилось преодолевать самому. В этой области я напечатал несколько работ и защитил диссертацию.¹

Примерно с 1925 г. мои интересы склонились в область физики твердого тела, и всю дальнейшую деятельность я посвятил этой области. Сначала я работал над внутренним трением твердых тел, затем над кристаллизацией, над поверхностной энергией, пластичностью и прочностью ионных кристаллов, твердостью, шлифованием и внешним трением и т. д.²

С 1939 г. я начал изучать физику резания металлов.

В своих работах я все время держал связь с практикой. Все эти работы обобщены в моих монографиях. В 1932 г. вышла в свет «Физика твердого тела» (32 авт. л.). В 1937 г. вышел I том расширенной монографии «Физика твердого тела» (56 авт. л.), в 1941 г. — II том (78.4 авт. л.), в 1944 г. — III том (75 авт. л.), в 1947 г. — IV том (56.8 авт. л.), в 1949 г. — V том (72.7 авт. л.). В 1953 г. вышла в свет книга «Кристаллы и кристаллизация» (34 авт. л.), в 1954

г. — «Поверхностная энергия твердых тел» (17 авт. л.), в 1956 г. — «Наросты при резании и трении» (24 авт. л.). Таким образом, я напечатал в период с 1938 по 1957 г. 9 книг объемом 447 авторских листов.

В 1957 г. я подготовил для печати, по заданию Комиссии по жаропрочным сплавам, монографию «Основные проблемы механических свойств жаропрочных сплавов» объемом 1050 страниц машинописи с 400 рисунками.³

Кроме этих книг, мною напечатано: 1) научных статей под моей фамилией — 89; 2) научных статей с сотрудниками — 75; 3) авторефератов — 30; 4) учебных пособий — 14; 5) популярных статей по физике — 43; 6) статей разного содержания — 41. Начиная с 1939 г. мною написано 188 отзывов о диссертациях, книгах и научных статьях, из которых напечатано — 6.

24 мая 1934 г. ВЦИК присвоил мне звание заслуженного деятеля науки; 17 сентября 1934 г. ВАК ВКВШ присудил мне ученую степень доктора физико-математических наук без защиты диссертации; 10 апреля 1942 г. СНК СССР присудил мне и профессору М. А. Большаниной Сталинскую премию за II том «Физики твердого тела»; 4 ноября 1944 г. награжден орденом Ленина; вторично награжден орденом Ленина 27 марта 1954 г.; 29 апреля 1946 г. награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 — 1945 гг.». 12 июля 1957 г. Президиум Верховного Совета СССР присудил мне звание Героя Социалистического Труда.

В ноябре 1944 г. я подал заявление о приеме в партию и был принят кандидатом; в ноябре 1945 г. был принят в члены КПСС.

4 декабря 1946 г. я избран членом-корреспондентом Академии наук СССР.

Имею ряд почетных грамот от ТГУ, Новосибирского облисполкома, Томского облисполкома, Томского горкома КПСС, Томского горисполкома и т. д. Два раза я получил премию от Главнауки, несколько премий получил от ТГУ и Наркомпроса; за III том «Физики твердого тела» получил первую министерскую премию от Ученого совета ТГУ.

За свою многолетнюю работу в Томске (с 1911 г.) я исполнял самые разнообразные обязанности по общественной линии. Занимал ряд выборных должностей по ТГУ, по горсовету, по ВАРНИТСО, по Секции научных работников. С 1934 г. по настоящее время состою депутатом горсовета. Во время Великой Отечественной войны был заместителем председателя Томского комитета ученых в помощь промышленности, транспорту и сельскому хозяйству в условиях военного времени. С 1947 по 1950 г. был депутатом Верховного Совета РСФСР. С 1947 по 1952 г. состоял заместителем председателя Томского отделения Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний. С 1952 г. состою председателем Томского областного комитета защиты мира. Несколько лет состою рецензентом ВАКа.

В 1957 г. я назначен главным редактором журнала «Известия высших учебных заведений МВО СССР. Физика».

Вл. Кузнецов

ДАН СССР, ф. 411, оп. 4а, д. 175, л. 10—11. Подлинник.

¹ Кузнецов В. Д., Кудрявцева В. М. О роли пограничных слоев между электролитом и жид-

ким диэлектриком при прохождении электрического тока // ЖРФХО. Ч. физ. 1924. Т. 56, вып. 5—6А. С. 462—468.

² Первая работа по изучению внутреннего трения была опубликована В. Д. Кузнецовым еще в 1913 г. (К изучению тел с большими значениями коэффициента внутреннего трения // ЖРФХО. Ч. физ. 1913. Т. 45, вып. 9А. С. 499—518). См. также: Кузнецов В. Д. Избранные труды. Физика резания и трения металлов и кристаллов. М., 1977. 310 с.

³ См.: Основные проблемы механических свойств жаропрочных сплавов // Исследования по жаропрочным сплавам. М., 1959. Т. 5. С. 361—421.

ПИСЬМО ЧЛЕНОВ РАСПОРЯДИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА 4-ГО СЪЕЗДА РУССКИХ ФИЗИКОВ В СИБИРСКИЙ РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КОМИТЕТ

19 сентября 1924 г.

Профессор физики Томского государственного университета В. Д. Кузнецов при крайне неблагоприятной обстановке сумел организовать в Томске оживленную научную работу, сумел привлечь к ней молодых научных работников и студентов и получить ряд весьма ценных результатов, которые нашли себе должную оценку на 4-м съезде физиков в Ленинграде. Все данные говорят о том, что единственным препятствием для создания этим выдающимся ученым целой своей школы является большая бедность оборудования Томской физической лаборатории.

Принимая во внимание, что Томск является единственным крупным научным центром Сибири, мы в интересах русской физики обращаем внимание Сибревкома на крайнюю необходимость поддержать профессора Кузнецова, отпустив или исходатайствовав ему необходимые кредиты для закупки приборов за границей. Особенно необходимым для его работ является приобретение рентгеновской установки.

Повторяем, что работы В. Д. Кузнецова имеют большой теоретический и практический интерес, а его исключительная энергия позволяет надеяться, что ему удастся организовать в Томске первоклассную физико-техническую лабораторию.

Почетный председатель распорядительного комитета,
почетный член Академии наук
О. Хвольсон

Председатель съезда академик П. Лазарев
Председатель распорядительного комитета академик А. Иоффе

ААН СССР, ф. 411, оп. 4а, д. 175, л. 48. Заверенная копия. На документе притиска: «Позволю себе присоединиться к высказанному мнению. Профессор Лейденского университета П. Эренфест».

ОТЗЫВ О НАУЧНЫХ РАБОТАХ В. Д. КУЗНЕЦОВА

24 сентября 1924 г.

История физики показывает, что наибольший расцвет этой науки происходит там, где выдающемуся ученому удается собрать группу молодых людей, придать их научной работе определенное направление, образовать то, что называется научной школой. Таких школ у нас, в России, было немного; из прежних можно назвать школы Ф. Ф. Петру-шевского и И. И. Боргмана в Петербурге,* А. Столетова и П. Н. Лебедева в Москве. В настоящее время число научных школ увеличивается. Их руководителями являются А. Ф. Иоффе и Д. С. Рождественский в Ленинграде, П. П. Лазарев, В. К. Аркадьев и В. И. Романов в Москве.

К великой моей радости, я могу констатировать, что новый научный центр возникает, новая многообещающая школа физиков развивается ныне в далекой Сибири, в Томске, под умелым и талантливым руководством профессора В. Д. Кузнецова, ученика И. И. Боргмана.

Профессор В. Д. Кузнецов произвел и напечатал в течение немногих лет свыше 30 научных исследований, подробный разбор которых представляется ненужным. Достаточно сказать, что эти работы ясно обнаруживают в их авторе счастливое сочетание знатока теоретической физики с искусным экспериментатором, умело выбирающим интересные научные проблемы и настойчиво доводящим их до окончательного решения. Исследования профессора В. Д. Кузнецова относятся к различным отделам физики, и некоторые из них могут иметь полезное практическое применение.

Жгучим представляется мне вопрос о сохранении и всемерной поддержке этого нового, возникшего у нас научного центра и притом поддержке нравственной и материальной.

Профессор О. Хвольсон

ААН СССР, ф. 411, оп. 4а, д. 175, л. 49. Заверенная копия.

---

* В тексте ошибочно: в Ленинграде.

ОТЗЫВ О НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В. Д. КУЗНЕЦОВА

20 сентября 1926 г.

Владимир Дмитриевич Кузнецов является одним из наиболее деятельных научных работников в СССР. Его работы проникают в новую, еще совсем не исследованную область, и здесь ему удалось установить закономерности, до сих пор ускользавшие от наблюдателей, закономерности, совокупность которых составит со временем фундамент этой новой области. В то же время Владимир Дмитриевич является создателем обширной школы молодых ученых, которые с таким же увлечением ведут исследовательскую работу и добиваются ценных для науки результатов. Наконец, как педагог Владимир Дмитриевич внес своими педагогическими сочинениями и статьями ценный вклад в литературу вопроса о физическом образовании и о развитии техники эксперимента. Список его научных работ, превышающий уже 50 названий, показывает разнообразие тем, охваченных Владимиром Дмитриевичем и его учениками.

Все это дает основание отнести Владимира Дмитриевича Кузнецова к категории наиболее крупных современных ученых и наиболее активных участников современного научного творчества в СССР. Поэтому я со своей стороны приветствовал бы причисление Владимира Дмитриевича в категорию крупных научных работников.

Президент Российской ассоциации физиков академик А. Иоффе

ААН СССР, ф. 411, оп. 4а, д. 175, л. 50. Заверенная копия.

Источник: Физики о себе. — Л.: Наука, 1990.